Изотова Н.П.

Лингвистика психонарратива в романах Дж.М. Кутзее: параметры изучения

Изотова Наталья Павловна, кандидат филологических наук, доцент
Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина

Аннотация. Статья посвящена раскрытию специфики семантики и функционирования психонарратива в романах известного южноафриканского писателя Дж.М. Кутзее. Психонарратив рассматривается с двух позиций: как определенная нарративная техника, направленная на изображение внутреннего мира персонажа, его психологического и эмоционального состояния, и таким образом передающая авторскую оценку объективной действительности; как вербальное представление ситуаций и событий, раскрывающих внутренний мир персонажа.

Ключевые слова: *постколониальный романа, идиожанр, идиостиль, психологизм, психонарратив*

Ведение. Сформировавших в рамках структурализма, нарратология на современном этапе своего развития приобретает статус междисциплинарной области научного поиска [1, с. 40], ключевая задача которой заключается в раскрытии природы "всевозможных нарративов, т. е. повествовательных произведений любого жанра и любой функциональности" [19, с. 9]. Пристальное внимание к изучению нарративов объясняется, прежде всего, способностью повествовательных текстов фиксировать и передавать различные аспекты человеческого опыта, представленные сквозь призму определенного социально-культурного контекста. Среди огромного разнообразия нарративов особое место занимают художественные нарративы, понимаемые как способ динамического выстраивания "мира истории", тщательно продуманного автором и объективируемого в текстовых структурах, способных максимально эффективно направить мысль реципиента на реконструкцию "глобальной ментальной репрезентации этого мира" [16]. В центре внимания данной статьи находится художественный психонарратив, рассматриваемый в работе с двух позиций [сравн.: 8, с. 174]. В более узком смысле психонарратив представляет собой определенную нарративную технику, направленную на изображение внутреннего мира персонажа, его психологического и эмоционального состояния, и таким образом передающую авторскую оценку объективной действительности. В широком смысле психонарратив может трактоваться как вербальное представление ситуаций и событий, раскрывающих внутренний мир персонажа, т. е. его разнообразные психологические состояния, действия, характеристики, происходящие в определенных пространственно-временных координатах.

Краткий обзор публикаций по теме. Как повествование, устный или письменный дискурс, содержащий определенное событие или серию событий; последовательность событий, реальных или вымышленных, вступающих в разнообразные отношения друг с другом (следствие, противопоставление, повтор и т.д.); сам акт повествования [6, с. 62–63], нарратив является объектом изучения многих научных дисциплин, каждая из которых фокусируется на определенном свойстве или качестве нарратива. При изучении нарративной организации художественного произведения любого жанра, исследователи обращают внимание, во-первых, на особенности структуры повествования, выделяя его структурные элементы и устанавливая принципы их корреляции в рамках всего повествования, а во-вторых – на смысловую сторону повествования [2, с. 12–15; 19, с. 13–14]. Предлагаемая работа, выполненная в рамках лингвистики нарратива [13], предлагает идиожанровый ракурс рассмотрения художественного нарратива, который, основываясь на антропоцентрическом подходе к анализу текстовых явлений, учитывает влияние жанра и авторского идиостиля при описании специфики художественного повествовательного текста.

Цель данного исследования – описать семантику и функционирование психонарратива в романах Дж.М. Кутзее с помощью анализа языковых, композиционных и нарративных средств презентации разнообразных события из жизни персонажей, которые раскрывают их психологическое и эмоциональное состояние и таким образом воплощают индивидуально-авторскую концепцию мира, представленную в этих произведений. Исходя из поставленной цели, возникает необходимость решения следующих задач: 1) охарактеризовать постколониальный роман сквозь призму психологизма; 2) установить основные способы и формы психологизации в художественном тексте; 3) раскрыть своеобразие психонарратива в романах Дж.М. Кутзее; 4) описать семантику психоповествования в произведениях Дж.М. Кутзее; 5) очертить функциональный аспект реализации психонарратива в анализируемых произведениях.

Материалы и методы. Исследование выполнено на материале романов известного южноафриканского писателя Дж.М. Кутзее, лауреата Нобелевской премии, чье творчество принадлежит к постколониальной литературе, возникновение которой связано с конкретными историческими событиями конца XX века – распад колониальной системы и возникновение постколониального пространства [15, с. 5; 17]. Постколониальное пространство в данном контексте означает, прежде всего, культурное пространство, сферу активного взаимодействия этических, религиозных, национальных и т. д. факторов, возникших в результате существования колониального режима [15, с. 12].

Методологической основой данной работы служит *семиотико-нарративный метод* описания художественного нарратива, предложенный Р. Шоулзом, который предполагает выделение определенных повествовательных элементов в структуре нарратива с последующим описанием их в терминах пропозиций, основными носителями которых в тексте служат предикатные (признаковые) слова – глаголы, наречия, прилагательные и существительные с предикатной семантикой [4 с. 60; 23, с. 76]. Для установления атрибутивных признаков событий был использован также *семантико-*

 ©N. P. Izotova 2015

стилистический анализ [9, с. 18]. С помощью *контекстологического анализа* [12] были рассмотрены предикатные слова в рамках определенного контекста, с целью выявления смысловой взаимосвязи целого нарратива и его структурных элементов.

Результаты и их обсуждение. Среди доминантных черт англоязычного постколониального романа XX–XXI века преобладает психологизм [11, с. 5; 10, с. 6, 22, с. 36]. Как эстетический принцип, лежащий в основе художественного творчества [7], психологизм предполагает разностороннее и достаточно детальное изображение с помощью разнообразных средств художественной литературы жизни человека, его духовных, психологических, экзистенциональных характеристик, поиски и понимание человеком своего существования в динамическом и противоречивом мире. Художественная литература XX – начала XXI века использует весь арсенал вербальных способов психологизации событий и персонажей в художественном произведении, но с определенной нюансировкой. Основная тенденция развития художественного психологизма заключается в том, что на первый план выходят композиционные и нарративные формы психологизации. Стилистический потенциал художественного психологизма расширяется также за счет модификаций традиционных жанровых форм.

Психологизация романов Дж.М. Кутзее происходит благодаря введению в сюжетно-композиционную структуру произведения психонарратива. Психонарратив имеет две формы художественного воплощения в анализируемых произведениях: внешнюю или непрямую и внутреннюю или прямую [сравн.: 5, с. 297]. Первая предполагает вербальное изображение внешних проявлений тех или других эмоциональных и психологических состояний персонажей (мимики, жестов поступков, движений, особенностей речи и др.). Вторая форма нацелена на изображение эмоций и переживаний персонажа через самораскрытие, т.е. сам герой описывает свой внутренний мир. Текстовыми формами реализации такого психонарратива могут служить внутренний монолог, сон, исповедь, письмо, дневник главного героя. Важна также точка зрения, выбранная автором для представления психоповествования. Следует подчеркнуть, что максимальный стилистический эффект достигается в результате взаимодействия указанных форм психоповествования.

Структурными элементами психонарратива в произведениях Дж.М. Кутзее предлагаем считать психологизированные контексты, т.е. такие фрагменты художественного произведения, которые описывают определенное психологическое состояние героя с помощью эмоционально маркированных лингвистических единиц (языковых, композиционных, повествовательных). В содержательном отношении такие контексты соответствуют эпизодам – единицам нарратива, характеризующимся единством места, времени и действующих лиц [18, с. 31]

Рассмотрим особенности репрезентации психонарратива в романе Дж.М. Кутзее "Slow Man" ("Медленный человек"). Главного героя романа, 60-летнего фотографа Пола Реймента, по дороге в супермаркет сбивает машина. В больнице ему ампутируют часть ноги, но он отказывается от протезов, протестуя таким образом против всего искусственного. Пол возвращается домой и становится полностью зависимым от посторонних людей. Этот несчастный случай коренным образом изменяет мировосприятие главного героя и ощущение себя в мире. Например:

HE IS BEING rocked from side to side, transported. From afar voices reach him, a hubbub rising and falling to a rhythm of its own. What is going on? If he were to open his eyes he would know. But he cannot do that just yet. Something is coming to him. […].

Frivole. ***Something like panic sweeps over him.*** *He writhes;* ***from the cavern within a groan wells up and bursts from his throat.***

'Pain bad?' says a voice. 'Hold still.' The prick of a needle. An instant later the pain is washed away, then the panic, then consciousness itself.

He awakes in a cocoon of dead air. *He tries to sit up but cannot;* ***it is as if he were encased in concrete.*** *Around him* ***whiteness*** *unrelieved:* ***white*** *ceiling,* ***white*** *sheets,* ***white*** *light;* ***also a grainy whiteness like old toothpaste in which his mind seems to be coated****, so that he cannot think straight and grows quite desperate. 'What is this?' he* ***mouths*** *or perhaps even* ***shouts****, meaning. What is this that is being done to me? or What is this place where I find myself? or even What is this fate that has befallen me?* [26, p. 14].

Данный психонарратив описывает психологическое состояние страха и отчаяния главного героя, который не понимает, что происходит с ним после аварии (*What is going on?*). Вербально идея беспокойства и неведения представлена с помощью словесных метафор: *from the cavern within a groan wells up and bursts from his throat* (изнутри, словно из пещеры, возрастает и вырывается из горла стон); *he awakes in a cocoon of dead air* (он просыпается, окутанный мертвым воздухом) и художественных сравнений: *something like panic sweeps over him* (что-то, подобно паники охватывает его); *it is as if he were encased in concrete* (так, бутто его закатали в цемент); *also a grainy whiteness like old toothpaste in which his mind seems to be coated* (зернистая белизна, похожая на зубную пасту, словно укрыла его мозг). Психологизм усиливается и за счет включения в структуру фрагмента неполных (номинативных) предложений (*The prick of a needle*), которые, вместе с полными создают атмосферу неуверенности и волнения персонажа. Повторение прилагательного *white* (белый) и его деривата *whiteness* (белизна) метонимически указывают, с одной стороны, на место (больница), где происходят события, а с другой – растерянность Пола. Композиционно, эмоциональное напряжение Пола передано с помощью внутреннего монолога, в ходе которого главный герой задает себе вопросы (*What is this that is being done to me – Что со мной делают?; What is this place where I find myself?* – Где я очутился?), на которые, к сожалению, не может дать ответы.

Психонарратив в романе Дж.М. Кутзее "Waiting for the Barbarians" ("В ожидании варваров") воплощается с помощью приема онейрического повествования. Возможность рассмотрения сновидений как формы психонарратива объясняется природой сна. Так, в религиозной и философской традициях сон, чаще всего, воспринимался как посредник между реальной

жизнью и потусторонним миром. Сон давал возможность заглянуть в глубины человеческой психики, тайны человеческой души, предсказывал, предупреждал, давал надежду, свободу и т.д. [14, с. 15].

Центральной темой данного романа является тема личностного "пробуждения" – болезненного и противоречивого процесса, позволяющего глубже понять определенные исторические и политические реалии, отраженные в этом произведении, а именно, природу империализма [22, с. 48]. Это роман о человеке, который проходит достаточно сложный и травматический путь, стараясь освободиться и противостоять империалистическому режиму. По мнению самого автора, произведение описывает природу человеческих страданий и их влияние на человека совести (man of conscience) [21, с. 363]. Здесь психонарратив может быть эффективен для выхода на смысловой уровень произведения.

Специфика семантики и функционирования психонарратива в этом романе определяется его жанровой природой. Произведение "Waiting for the Barbarians" ("В ожидании варваров") синтезирует в себе черты романа и параболы [3]. Исходя из этого, жанровая модель романа формируется такими характеристиками, как аллегоричность, символизм, самостоятельность предметного плана повествования, открытая концовка, соотнесенность с жанром притчи [там же]. В романе "Waiting for the Barbarians" ("В ожидании варваров") соединяется реальное и ирреальное, парадоксальная связь между которыми раскрывается с помощью онейрических эпизодов. Вплетенный в повествовательную канву произведения, онейрический нарратив выполняет здесь ряд важных функций, например, художественно-психологическую и прогнозирующую, характерологическую:

In the night ***the dream comes back.*** *I am trudging across the snow of an endless plain towards a group of tiny figures playing around a snow castle. As I approach the children sidle away or* ***melt into the air.*** *Only one figure remains,* ***a hooded child*** *sitting with its back to me. I circle around the child, who continues to pat snow on the sides of the castle, till I can peer under the hood.* ***The face I see is blank, featureless; it is the face of an embryo or a tiny whale; it is not a face at all but another part of the human body that bulges under the skin; it is white; it is the snow itself.*** *Between* ***numb fingers*** *I hold out a coin.* [25, p. 35]

Выделенный эпизод описывает один из снов главного героя, центральным образом которого выступает девушка-варварка. Еще до встречи с ней, Джолл видит ее во сне сначала в образе какого-то ребенка (*a hooded child*) с нечеткими, размытыми чертами лица (*The face I see is blank, featureless; it is the face of an embryo or a tiny whale*). Приближаясь к ней, ее образ рассеивается и исчезает, а Джолл предполагает, что это было даже не лицо, а какая-то другая часть тела, а может просто снег (*it is not a face at all but another part of the human body that bulges under the skin; it is white; it is the snow itself*). Благодаря такому эфемерному образу девочки создается психологическое напряжение, которое усиливается словесной метафорой *melt into the air* (растворился в воздухе) и эпитетом *numb* (онемелый) в словосочетании *numb fingers* (онемелые пальцы).

Для представления повествовательной канвы в романе "In the Heart of the Country" ("В сердце страны") автор выбирает психонарратив в форме дневника. Композиционно, произведение состоит из коротких дневниковых записей (общее число 266), напоминающие фотографии или снимки реальности, отраженные в голове главной героини произведения Магды, одинокой, незамужней женщины, которая живет вместе со своим отцом и прислугой на отдалённой ферме в Кару. В этом романе, с одной стороны, использован жанровый потенциал дневника (его формальные и функциональные возможности), а с другой – применены определенные стилистические модификации, показывающие индивидуально-авторскую специфику трансформации этого жанра. Психонарратив в романе "In the Heart of the Country" ("В сердце страны") выполняет две ключевые функции: принимает участие в создании образа персонажа и раскрывает ключевую тематику постколониальных произведений: межрасовые отношения, разницу культур, насилие, модель "хозяин – слуга" [20, с. 24]. Представленный с точки зрения главной героини, психонарратив в этом произведении представляет собой психологический автонарратив, к основным чертам которого можно отнести субъективность, достоверность, "эффект исповеди". Например:

I am ***a black widow in mourning*** *for the uses I was never put to.* ***All my life I have been left lying about, forgotten, dusty, like an old shoe,*** *or when* ***I have been used, used as a tool, to bring the house to order, to regiment the servants.*** *But I have quite another sense of myself, glimmering tentatively somewhere in my inner darkness: myself* ***as a sheath, as a matrix, as protectrix of a vacant inner space. I move through the world not as a knife blade cutting the wind, or as a tower with eyes, like my father, but as a hole, a hole with a body draped around it, the two spindly legs hanging loose at the bottom and the two bony arms flapping at the sides and the big head lolling on top*** [24, p. 44].

В указанном психологизированном контексте Магда описывает восприятие себя. Психологическое состояние отчаяния и разочарования вербально представлено с помощью эмоционально-оце-ночной лексики: метафоры *I am a black widow in mourning* (Я – черная вдова в трауре); художественных сравнений: *forgotten, dusty, like an old shoe like an old shoe* (забытую, пыльную, как старый башмак), *as a tool, to bring the house to order, to regiment the servants* (как орудие для приведения дома в порядок и контроля за слугами), *as a sheath, as a matrix, as protectrix of a vacant inner space* (как чехол, оболочка для пустого внутреннего пространства), в том числе тех, которые основаны на противопоставлении: *I move through the world not as a knife blade cutting the wind, or as a tower with eyes, like my father, but as a hole, a hole with a body draped around it* (Я передвигаюсь по миру не как лезвие ножа, разрезающего ветер, или как башня с глазами, подобная моему отцу, а как дырка, вокруг которой – тело); метонимии *the two spindly legs hanging loose at the bottom and the two bony arms flapping at the sides and the big head lolling on top* (две свисающие книзу длинные тонкие ноги, две костлявые руки, хлопающие по бокам, и большая голова сверху).

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать заключение о том, что художественный психонарратив, воплощаясь в семантическом пространстве романов Дж.М. Кутзее, служит эффективным способом моделирования образа персонажа, раскрывающий его внутренний мир, психологическое и эмоциональное состояние. Кроме этого, психонарратив может рассматриваться как специальный смысловой код, дающий доступ к содержанию художественных произведений и определяющий стратегию их прочтения, понимания и интерпретации. В аспекте сюжетообразования романов автора, психонарратив является значительным фактором формирования композиционной и нарративной структуры проанализированных романов. Перспективы дальнейших исследований заявленной проблематики видятся нам в изучении механизмов взаимодействия разнообразных форм психонарратива в художественных произведениях Дж.М. Кутзее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева В.А. Литературный нарратив: текст и дискурс. – СПб.: Норма, 2006. – 182 с.
2. Андреева К.А. Литературный нарратив: когнитивные аспекты текстовой семантики, грамматики, поэтики. – Тюмень: "Вектор Бук", 2004. – 244 с
3. Алехнович А.С. Жанровое своеобразие романа Дж.М. Кутзее "В ожидании варваров" // Инф-й гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение" – 2010 – №5 Филология. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Alekhnovich/
4. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста : теория и практика : [учебник; практикум].– М. : Флинта : Наука, 2004. – 496 с.
5. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – М.: INTRADA, 1999. – 415 с.
6. Женетт Ж. Повествовательный дискурс // Фигуры II. – Т. 2. – М. : Изд-во Сабашниковых, 1998. – С. 60–278.
7. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы: книга для учителя. – [3-е изд-е].– М.: Флинта, 2011 – URL: http://iknigi.net/avtor-andrey-esin/52962-psihologizm-russkoy-klassicheskoy-literatury-andrey-esin.html
8. Клеменова Е.М., Кудряшов И.А. Психоповествование как нарративная техника авторского моделирования художественного дискурса // Труды Рост. гос. ун-та путей сообщения. – №1 (22), 2013. – С. 174.
9. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Флинта : Наука, 2008 – 464 с.
10. Константинова Н.В. Лингвостилистичекие особенности прозы Дж.М. Кутзее: автореф. дис. … канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки". – СПб., 2009. – 21 с.
11. Кубрак М.С. Исторические взгляды и творческая деятельность Дж.М. Кутзее: автореф. дис. … канд. истор. наук: спец. 07.00.03 "Всеобщая история (новейшая история)". – М., 2012. – 16 с.
12. Ларин Б.А. О лирике как разновидности художественной речи: Семантические этюды // Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Художественная литература, 1974. – С. 54 – 101.
13. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). – М. : Школа "Языки русской культуры", 1996. – 464 с.
14. Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. – Алматы: Жазусы, 2013. – 520 с.
15. Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 262 с.
16. Татару Л.В. Композиционный ритм и когнитивная логика нарративного текста (сборник Дж. Джойса "Дублинцы") // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2008. – Вып. №75. – С. 23–37.
17. Толкачев С.П. Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература // Знание. Понимание. Умение, 2013. – № 1. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Tolkachev_Multiculturalism-Cross-cultural-Literature/
18. Тюпа В. Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2002. – С. 5–31. –: http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_05/cs05tupa.pdf
19. Шмид В. Нарратология. – М. : Языки славянской культуры, 2008. – 304 с.
20. Attridge D. Coetzee and the Ethics of Reading: Literature in the Event. – Chicago: The University of Chicago Press. 2004. – 225 p.
21. Coetzee J. M. Doubling the Point: Essays and Interviews. [ed. by D. Attwell]. – Cambridge: Harvard University Press, 2014. – 438 p.
22. Head D. The Cambridge Introduction to J. M. Coetzee. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 115 p.
23. Scholes R. Semiotics and Interpretation. − New Haven and London: Yale University Press, 1982. − 161 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

24. Coetzee J. M. In the Heart of the Country. – L.: Vintage, 1999. – 151 p.
25. Coetzee J. M. Waiting for the Barbarians. – N. Y.: Penguin Books, 2010. – 180 p.
26. Coetzee J. M. Slow Man.– N. Y.: Viking Penguin, 2003. – 198 p.

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Andreeva V.A. Literary narrative: text and discourse. - SPb.: Norma, 2006. - 182 p.
2. Andreeva K.A. Literary narrative: cognitive aspects of text semantics, grammar, poetics. - Tyumen, "Vektor", 2004. - 244 p.
3. Alekhnovich A.S. Genre originality of the novel by J.M. Coetzee's "Waiting for the Barbarians" // Information Portal Humanities "Knowledge. Understanding. The ability to" - 2010 - №5 Philology. - URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/ Alekhnovich/
4. Babenko L.G., Casarin Yu.V. Linguistic analysis of a literary text: Theory and Practice: [tutorial; workshop]. - Moscow: Flint: Nauka, 2004. - 496 p.
5. Ginzburg L.Ya. On the psychological prose. - M .: INTRADA, 1999. - 415 p.
6. Genette G. Narrative discourse // Figures II. - T. 2 - Moscow: Pub. Sabashnikovs, 1998. - P. 60-278.
7. Esin A.B. Psychology of Russian classical literature: a book for teachers. - [3-ed-e] .- M .: Flint, 2011 - URL: http://iknigi.net/avtor-andrey-esin/52962-psihologizm-russkoy-klassicheskoy-literatury-andrey-esin.html
8. Klemenova E.M., Kudryashov I.A. Psihopovestvovanie as a narrative technique of modeling the author of Art and discourse // Proceedings of growth. state. Univ of Railways. - №1 (22), 2013. - 174 pp.
9. Kozhina M.N. The style of the Russian language. - M .: Flint: Science, 2008 - 464 p.
10. Konstantinova N.V. Lingvostilistichekie features prose J.M. Coetzee: Author. dis. ... Cand. Philology. Sciences: spec. 10.02.04 "Germanic languages". - SPb., 2009. - 21 p.
11. Kubrak M.S. Historical views and creative activity J.M. Coetzee: Author. dis. ... Cand. hist. Sciences: spec. 07.00.03 "General History (recent history)." - M., 2012. - 16 p.

12. Larin B.A. About the lyrics as a form of artistic speech: Semantic studies // B.A. Larin. Aesthetics of speech and language writer. - L .: Fiction, 1974. - P. 54 - 101.
13. Paducheva E.V. Semantic research (Semantics time and type in the Russian language. The semantics of the narrative). - M.: School "Languages Russian culture", 1996. - 464 p.
14. Savelyeva V.V. Art and hypnology oneyropoetika Russian writers. - Almaty: Zhazusy, 2013. - 520 p.
15. Sidorova O.G. British post-colonial novel of the last third of the twentieth century literature in the context of the UK. - Ekaterinburg: Publishing House of the Urals. University Press, 2005. - 262 p.
16. Tataru L.V. Composite rhythm and cognitive logic of narrative text (J. collection. Joyce's "Dubliners") // Bulletine of the Russian State. Un-ty n.a. A.I. Herzen, 2008. - Vol. №75. - S. 23-37.
17. Tolkachev S.P. Multiculturalism in the postcolonial space and cross-cultural with knowledge of English literature //-set. Understanding. Skill, 2013. - № 1. - URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Tolkachev_Multiculturalism-Cross-cultural-Literature/
18. Tyupa B. Sketch of modern narratology // Criticism and semiotics. - Novosibirsk, 2002. - P. 5-31. - URL http://www. philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_05/cs05tupa.pdf

Izotova N.P. Linguistics of psychonarration in J.M. Coetzee's novels: aspects of study

Abstract. The article focuses on semantics and functioning of psychonarration in the novels written by the famous South-Africa writer J. M. Coetzee. Psychonarration is viewed from two perspectives: as a certain narrative technique aimed at portraying the character's inner world as well as his/her psychological and emotional state thus conveying the author's perception of the objective reality, and as a verbal representation of events and situations revealing the character's inner life.

Keywords: *postcolonial novel, idiogenre, idiostyle, psychologism, psychonarration*